

COVENANT & CONVERSATION

ЭССЕ ОБ ЭТИКЕ

РАББИ ЛОРД ДЖОНАТАН САКС, ЗЕХЕР ЦАДИК ЛИ-ВРАХА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО НАПИСАНЫ И ОБНАРОДОВАНЫ В 5775 ГОДУ

Благодарим организацию "Уол легаси" (Wohl Legacy) за щедрую спонсорскую поддержку Covenant & Conversation. Морис был дальновидным филантропом. Вивьенн была глубочайше скромной женщиной. Вместе они представляли собой уникальный тандем - преданный своему делу и милосердный, "жить" значило для них "жертвовать".

Перевод с английского Светланы Силаковой

Обрезание вожделения

« Тазриа »

Нелегко более-менее точно установить, в какой момент в мире людей впервые появляется новая идея — особенно такая многообразная, как идея любви. И все же у любви есть своя история¹. В древнегреческой, а позднее в христианской мысли мы видим противопоставление «эроса» и «агапэ» — плотского вожделения и крайне отвлеченной любви к человечеству в целом.

Есть понятие куртуазной любви у рыцарей, появляющееся в эпоху Крестовых походов, — кодекс поведения, где ценятся галантность и доблестные подвиги с целью «завоевать сердце дамы». Есть романтическая любовь, например, в романах Джейн Остин, подстрахованная оговоркой, что молодой или не слишком молодой мужчина, предназначенный героине судьбой, просто обязан иметь неплохой капитал и загородную усадьбу. Идеал обрисован так: «Холостяк, если он обладает солидным состоянием, должен настоятельно нуждаться в жене, — такова общепризнанная истина»². А в «Скрипаче на крыше» Тевье, набравшись новых идей от дочерей, — действие происходит в предреволюционной России — оборачивается к своей жене Голде, и между ними происходит такой диалог:

Тевье. Ты меня любишь?

Голда. Я твоя жена!

Тевье. Знаю! И все-таки... любишь или нет?

Голда. Люблю ли я его? Двадцать пять лет я живу с ним, ругаюсь с ним, голодаю вместе с ним. Двадцать пять лет у нас одна постель на двоих...

Тевье. Тсс!

Голда. Что это, если не любовь?

Тевье. Значит, ты меня любишь!

Голда. Да, наверное, люблю!

¹ См., например: C. S. Lewis. The Four Loves. New York: Harcourt, Brace, 1960; Simon May. Love: A History. New Haven: Yale UP, 2011. — Здесь и далее, если не указано иное, примеч. авт.

² Знаменитая фраза, с которой начинается роман «Гордость и предубеждение». Перевод И. Гуровой.

История внутреннего мира человечества — в том числе история идеи любви. И на одном из ее этапов появляется — происходит это в библейском Израиле — новое понятие. Наилучшим образом мы можем отметить его появление в глубокомысленном фрагменте книги Ошеа — одного из библейских пророков.

Ошеа жил в VIII веке до н. э. После смерти царя Шломо царство разделилось. Северное царство, где жил Ошеа, после периода мира и процветания погрязло в беззаконии, идолопоклонничестве и хаосе. С 747 года по 732 год до н. э. на троне сменилось не меньше пяти царей: таковы были плоды непрекращавшихся интриг и кровавых схваток за власть. Народ тоже распустился: «Нет ни правды, ни милости, ни знания Б-га в стране. Клянутся, и лгут, и убивают, и крадут, и прелюбодействуют; нарушают (все) — и кровопролитие следует за кровопролитием!»³ (Ошеа, 4:1–2).

Ошеа, как и другие пророки, знал, что судьба Израиля зависит от понимания собственной миссии. Когда Израиль был верен Б-гу, ему оказывались под силу необыкновенные деяния: он выжил в соседстве с мощными империями и создал уникальное для Древнего мира общество равного достоинства сограждан под высшей властью Творца неба и земли. Но когда Израиль впадал в неверие, он становился всего лишь одной из мелких держав, существовавших на Ближнем Востоке, и его шансы уцелеть в схватке с крупными политическими хищниками приближались к нулю.

Книга Ошеа примечательна эпизодом, с которого начинается. Б-г велит пророку жениться на проститутке и почувствовать на своем опыте, каково это, когда твою любовь предают. Только тогда Ошеа сможет представить себе, как Б-г переживает из-за измены народа Израиля. После того как Б-г освободил их из рабства и привел в их собственную страну, Он узрел: народ Израиля позабыл о прошлом, отказался от завета и стал поклоняться чужим богам. Но, невзирая на тот факт, что они Его бросили, Он их бросить не мог.

В этом сильнейшем фрагменте содержится ошеломляющее заверение: Б-г любит еврейский народ больше, чем еврейский народ любит Б-га. История Израиля — история любви между верным Б-гом и Его зачастую неверным народом. Б-г, хоть порой и сердится, непременно прощает — просто не может иначе. Он поведет народ с Собой — так сказать, во второе свадебное путешествие, и они заново дадут друг другу супружеские обеты:

*А потому вот приманю Я ее,
и уведу в пустыню,
и обращусь к сердцу ее...
И обручу тебя с Собою навек,
обручу тебя с Собою
праведностью и правосудием,
милостью и состраданием.
И обручу тебя с Собою верою,
и узнаешь ты Г-спода⁴ (Ошеа, 2:16–22).*

Последнюю фразу этого отрывка — а в ней есть открытое сравнение завета с бракосочетанием — еврейские мужчины произносят, когда надевают ручную тфилу, оборачивая ремешок вокруг пальца так, что он становится похож на обручальное кольцо.

Внимания заслуживает один из стихов в середине пророчества. Он содержит две сложнейших метафоры, которые следует распутывать нить за нитью:

*В тот день, — объявляет Г-сподь, —
ты назовешь Меня «Муж мой» (иши);*

³ Еврейская Библия. Поздние пророки. М.: Книжники, 2013. С. 547. — Примеч. перев.

⁴ Там же. С. 545.

ты перестанешь называть Меня «Господин мой» (баали)⁵ (Ошеа, 2:18).

Тут двойная игра слов. На библейском иврите «бааль» значит «муж», но в весьма узком смысле, а именно «господин, хозяин, собственник, надсмотрщик». Это слово указывало на физическое, юридическое и экономическое господство. Также это было имя ханаанского бога, чьим пророкам Элияу бросил вызов в знаменитом поединке на горе Кармель. Бааль (часто изображаемый в образе быка) был богом бури и победил Мота — бога бесплодия и смерти. Бааль представлял собой дождь, который оплодотворил землю и сделал ее плодородной. Религия Бааля — это поклонение богу как силе.

Ошеа противопоставляет отношения такого типа ивритскому слову, означающему «муж» — «иш». Он вспоминает, что сказал первый мужчина, обращаясь к первой женщине:

*На этот раз — это кость от моей кости
и плоть от моей плоти!
Она будет названа женщиной (иша),
ибо взята из мужчины (иш)! (Берешит, 2:23)*

Здесь отношения между мужчиной и женщиной основаны на чем-то совершенно ином, нежели сила и господство, право собственности и власть надсмотрщика, — на чем-то более нежном. Мужчина и женщина стоят друг перед другом, сопоставляемые во всех чертах своего сходства и несходства. Оба отражаются друг в друге, но и он, и она существуют по отдельности и различаются между собой. Единственный тип отношений, который может связать их без принуждения, — супружество как завет: узы взаимной верности и любви, каждый из партнеров дает другому обет служить друг другу.

Это не только радикальное переосмысление отношений между мужчиной и женщиной. Именно такими, дает понять Ошеа, мы должны мыслить отношения между людьми и Б-гом. Б-г обращается к человечеству, представая не в качестве силы (бури, грома, дождя), а в качестве любви, причем не отвлеченной любви в философском смысле, а глубокой и неувядающей страсти, над которой не властны никакие разочарования и измены. Возможно, Израиль не всегда бывает нежным и любящим в своем обхождении с Б-гом, говорит Ошеа, но Б-г любит Израиль и не разлюбит никогда.

Наше отношение к Б-гу влияет на наше отношение к другим людям. Такова мысль, которую доносит до нас Ошеа. И наоборот: наше отношение к другим людям влияет на то, каким мы мыслим себе Б-га. Политический хаос в Израиле в VIII веке до н. э. был самым тесным образом связан с непослушанием Израиля в религиозной жизни. В обществе, основанном на коррупции и эксплуатации, кто силен, тот и прав. Это не иудаизм, а идолопоклонничество, поклонение Баалю.

Теперь мы понимаем, почему знак завета — обрезание, заповедь, которая дана в первом абзаце этой недельной главы — «Тазриа». Дабы вера не сводилась к поклонению силы, она должна затрагивать самые сокровенные отношения между мужчинами и женщинами. В обществе, основанном на завете, отношения между мужчиной и женщиной строятся на чем-то более нежном, чем мужское господство, власть мужчин, половое вождение и тяга присваивать, подчинять и обладать. Бааль должен стать «ишем». Альфа-самец должен превратиться в заботливого мужа. Сексуальные отношения следует освятить и обуздать посредством взаимоуважения. Половое влечение следует подвергнуть обрезанию и таким образом ограничить, чтобы оно не жаждало обладать и довольствовалось стремлением любить.

Монотеизм не случайно имеет нечто общее с моногамией. Библейский закон хоть и не обязывает к моногамии, но с самого начала истории человечества описывает ее как норму отношений: союз Адама и Хавы — союз одного мужчины с одной женщиной. Когда в Берешит кто-то из праотцев не довольствуется одной женой, а берет еще одну или еще несколько жен,

⁵ Так в английском переводе, который цитирует автор. В русском переводе Д. Сафронова: «И будет в тот день — слово Г-спода! — назовешь ты Меня: “Муж мой” — и перестанешь называть Меня “Баали”». — *Примеч. перев.*

начинаются трения и страдания. Обет верности одному Б-гу имеет параллель — обет супружеской верности одному человеку.

Ивритское слово «эмуна», которое часто переводят как «вера», в действительности означает «преданность», «супружеская верность» — именно то обязательство, которое люди берут на себя при заключении брака. И наоборот, пророки видят нечто общее между идолопоклонничеством и супружеской изменой. Б-г дает такую характеристику Израилю, обращаясь к Ошеа. Б-г заключил брак с сынами Израиля, но они, служа идолам, оказались в роли женщины, ведущей беспорядочную половую жизнь (Ошеа, 1–2).

Любовь между мужем и женой — любовь одновременно глубоко личная и нравственная, пронизанная как страстью, так и чувством ответственности, — самый близкий аналог, помогающий нам понять любовь Б-га к нам и идеальную форму нашей любви к Б-гу.

Когда Ошеа говорит «и узнаешь ты Г-спода», он подразумевает не знание в отвлеченном смысле, а знание, которое дают близость и отношения, соприкосновение двух «я», обнявшихся над метафизической пропастью, разделяющей наши умы и души. Это тема Шир а-ширим, где эрос — любовь между человечеством и Б-гом — выражен в полной мере на языке людей, но в то же время на глубоко мистическом языке. Это смысл одной из основополагающих для иудаизма сентенций: «Люби Г-спода, твоего Б-га, всем своим сердцем, всей душой, всеми силами» (Дварим, 6:5).

Иудаизм с самого начала видел связь между сексуальностью и насилием, с одной стороны, и супружеской верностью и общественным порядком — с другой. Бракосочетание не случайно называется словом «кидушин» — «освящение». Как и завет вообще, бракосочетание — обязательство обеих сторон хранить верность друг другу, причем каждый партнер признает за другим честные намерения и уважительно относится к взаимным различиям, меж тем как жених и невеста соединяются, чтобы дать начало новой жизни. Бракосочетание для общества — то же самое, что завет — для веры в Б-га: и то и другое — решение сделать любовь (а не силу, богатство или природные катаклизмы) созидательным началом, на котором строится жизнь.

Так же как духовность — наиболее сокровенно близкие отношения между нами и Б-гом, так секс — наиболее сокровенно близкие отношения между человеком и другим человеком. Обрезание — вечный знак еврейской веры: оно объединяет духовную жизнь со страстями тела, напоминая нам, что и душой, и телом должны управлять скромность, воздержанность и любовь.

Брит мила помогает превратить мужчину из Бааля в Иша, из властного партнера в любящего мужа; Г-сподь говорит Ошеа, что именно этого ищет в Своих отношениях с народом завета. Обрезание преображает биологическое в духовное. Мужской инстинкт продолжения рода преображается в действие, подобное заключению завета: вступление в партнерство и принесение обетов друг другу.

Итак, то был столь же решающий поворот в истории человеческой цивилизации, как само появление авраамического монотеизма. Суть обоих явлений в том, что мы отбрасываем силу как основу отношений и берем за ориентир «любовь, что движет солнце и светила»⁶, говоря словами Данте. Обрезание — физическое выражение веры, живущей в любви.

www.RabbiSacks.org   @RabbiSacks

The Rabbi Sacks Legacy Trust, PO Box 72007, London, NW6 6RW • +44 (0)20 7286 6391 • info@rabbisacks.org

© Rabbi Sacks • All rights reserved

⁶ «Божественная комедия», песнь 33, 143–145. Перевод М. Лозинского